

317
299

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ
ГОРНОЗАВОДСКАГО ПРОИЗ-
ВОДСТВА

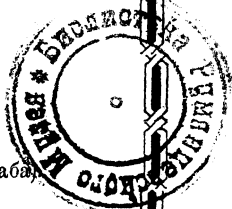
въ Туркестанскомъ краѣ.

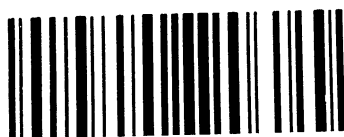
(Чтенія А. С. Татаринова въ открытомъ
засѣданіи средне-азіятскаго общества.)

(Перепечатано изъ „Туркестанскихъ водо-
мостей“).

Г. ТАШКЕНТЪ.
1872

(Въ Типографіи Окруж. Штаба)

2004175318

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

горнозаводскаго производства въ Туркестанскомъ краѣ.

{Чтенія А. С. Татаринова въ открытомъ засѣданіи средне-азіатскаго общества}.

Избравъ для чтенія — «горное производство Туркестанскаго края», я не скрою той робости, которую чувствую, рѣшившись говорить о предметѣ, совершенно не разработанномъ. Не смотря на давнишнее существованіе горнаго дѣла въ краѣ, о немъ нѣтъ никакихъ историческихъ указаній; извѣсто только, что оно существовало. Не смотря на постепенное наше стремленіе проникнуть въ глубь Средней Азии, съ цѣлю пріобрѣтенія странъ богатыхъ золотомъ, мы еще не внесли въ горное дѣло тѣхъ пріемовъ, которые выработала наука. Существованіе промысла доказывается тѣми работами, которыя мы застали вступивъ въ страну, т. е. работами, относящимися къ болѣе отдаленной эпохѣ, принадлежащими другому народу, котораго настоящіе обитатели называютъ калмаками, дѣлая изъ этого какое-то собирательное имя, относящееся безразлично ко всемъ племенамъ, жившимъ и дѣйствовавшимъ здѣсь прежде. Калмакъ не есть калмыкъ; это то же, что въ Сибири «чудь».

Не разбирая, кто жилъ прежде въ те-

перешнихъ нашихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ, что не входитъ въ программу моего чтенія, я долженъ сказать, что остатки горныхъ работъ показываютъ ясно различіе въ способахъ производства ихъ; на-примѣръ, не смотря на богатство мѣдныхъ рудъ, онѣ не разрабатываются теперь вообще, тогда какъ прежде, въ особенности ближе къ китайской границѣ, онѣ составляли предметъ разработки.

Сейчасъ я сказалъ, что всѣ наши движенія въ глубь Азіи имѣли цѣлю пріобрѣсть страны, обилующія драгоцѣнными металлами и минералами. Тульскій кузнецъ Акпифій Демидовъ, приглашенный Петромъ для устройства желѣзнаго производства на Уралѣ, узнавъ о богатствѣ Алтая, завелъ тамъ колыванскій заводъ, который плавилъ руды воскресенскаго рудника, почему страна эта называлась колывано-воскресенскими заводами. Заводы эти поступили въ собственность Императорскаго Величества и, по настоящее время, состоятъ въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества.

Императоръ Петръ, прослышавъ о богатствѣ Средней Азіи золотомъ, возымѣлъ мысль проникнуть въ Малую Бухарію (*). Извѣстіе о золотомъ пескѣ пришло разомъ съ двухъ сторонъ. Въ 1713 г., съ восточнаго побережья Каспійскаго моря, пріѣхалъ въ Москву знатный туркменецъ Ходжи-Нефесъ и передалъ Петру о суще-

(*) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ „Киргизскихъ очерковъ“ А. К. Гейнса.

ствованіи золотаго песку на берегахъ Аму-дарьи. Не успѣлъ еще Нефесъ выѣхать изъ Москвы, какъ туда прибылъ сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ, съ донесеніемъ, что и въ Малой Бухаріи добывается золото изъ песку рѣки Дарьи. По словамъ Гагарина, жителями города Яркенда, стоящаго на рѣкѣ Дарьѣ, золото перенимается во время половодья, съ помощью попокъ, ковровъ и суконъ.

Эти извѣстія, привезенныя одновременно Нефесомъ и Гагаринымъ, заставили Петра предположить, что Хива и Яркендъ стоятъ на одной и той же рѣкѣ. При тогдашнихъ свѣдѣніяхъ о Средней Азіи, было совершенно естественно не знать, что хотя Яркендъ-дарья и Аму-дарья и берутъ начало недалеко другъ отъ друга, но что первая течетъ на востокъ, а вторая на западъ, и что, наконецъ, меридіаны ихъ устьй отстоятъ на 22° или, приблизительно, при средней широтѣ 42° на 2,500 верстъ. Точно также было естественно не знать, что Яркендъ лежитъ недалеко отъ сѣверныхъ отроговъ Куэнь-луни, отдѣленныхъ отъ южной Сибири киргизскою степью, едва проходимымъ Тянь-Шанемъ и всею шириною Восточнаго Туркестана, что въ сложности составитъ отъ Тобольска болѣе 3000 верстъ.

Придавъ большое значеніе обладанію золотыми россыпями, Петръ, съ тою смѣлою шириною взгляда, которая характеризовала всѣ его предпріятія, рѣшилъ овладѣть Яркендомъ, дѣйствуя съ двухъ сторонъ: отъ восточнаго берега Каспійска-

го моря и южной Сибири. Страны, лежащія на пути въ Малую Бухарію, по плану Петра, должны были либо быть покорены, либо заинтересованы въ пользу Россіи. Для исполненія своего намѣренія, Петръ приказалъ снарядить двѣ экспедиціи: одну — предназначенную идти отъ береговъ Каспійскаго моря въ Хиву, подъ начальствомъ преображенскаго полка князя Бековича-Черкаскаго, а другую изъ восточной Сибири въ Малую Бухарію, подъ начальствомъ гвардіи-капитана Бухгольца.

Конечъ этихъ экспедицій извѣстенъ: Бековичъ погибъ въ Хивѣ. Экспедиція Бухгольца послужила началомъ пріобрѣтенія всего теченія р. Иртыша и затѣмъ киргизскихъ степей. Русская власть распространялась постепенно въ глубь этихъ степей; линія нашихъ укрѣпленій уперлась съ одной стороны въ снѣжный Тянь-Шань, съ другой — дошла до Сыръ-дарьи и, не переходя послѣднюю, повернула вверхъ по теченію рѣки. Въ 1864 г. замкнулось это открытое пространство, образовалась новокочанская линія, преобразовавшаяся въ скорѣ въ Туркестанскую область, и затѣмъ было организовано изъ степныхъ областей Туркестанское генералъ-губернаторство.

Всюду приманкой движенія нашего, хотя не цѣлью его, служила молва о богатствѣ странъ золотомъ, и, по мѣрѣ вступленія войскъ въ земли, прославленные большимъ полученіемъ драгоцѣннаго металла, действительность не удовлетворяла ожида-

ніямъ; а впереди, какъ обольстительный призракъ, явился золотой кумиръ.

Жажда имѣть драгоцѣнный металлъ присуща натурѣ человѣка. Въ глубокой древности было поклоненіе золотому тельцу. Аргонавты совершали походъ въ Колхиду для пріобрѣтенія золотого руна. Испанцы завоевывали Америку изъ за драгоцѣнностей, находящихся тамъ. Калифорнія, Австралія и Сибирь, а прежде всего Уралъ, значительно оживились съ открытіемъ тамъ золота. Недавно въ прибрежьяхъ восточнаго океана была кровопролитная стычка нашихъ войскъ съ туземцами, намывавшими золото.

Рѣки Тентекъ и Аргайты, текущія съ южнаго склона джунгарскаго Алатау въ Ала-куль, включены въ предѣлы Россійской Имперіи положительно изъ за золота. Эта мѣстность принадлежала Китаю и на Аргайты работало до 1,000 чел.; въ настоящее время р. Аргайты находится въ нашихъ предѣлахъ, служа границей съ западнымъ Китаемъ.

Всѣмъ этимъ я вовсе не думаю доказать, что стремленія наши въ глубь Азіи основывались исключительно только на обладаніи золотомъ: я полагаю, что въ числѣ другихъ причинъ была также и эта. Хотя послѣдняя экспедиція для изслѣдованія верховьевъ р. Заравшана имѣла научный характеръ, тѣмъ не менѣе ея сущности при экспедиціи горному инженеру поручалось обратить вниманіе на золотыя россыпи.

Ни одна территорія въ своемъ политическомъ организмѣ не представляетъ такъ

инное разнообразіе въ природѣ, какъ земли, входящія въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Съ одной стороны — одни изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ, съ другой — плоскія низменности, то древніе осадки, относящіеся къ палеозойской системѣ, то новѣйшіе, бывшіе дномъ морскаго уровня; вслѣдствіе этого являются горныя породы, подверженныя большимъ переворотамъ, сохранившія тотъ видъ, какой онѣ имѣли при своемъ образованіи. Это различіе въ природѣ дѣлаетъ различіе въ проявленіи минеральныхъ мѣсторожденій.

Въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ находятся: золото, въ состояніи россыпей, руды серебряныя, свинцовыя, мѣдныя и желѣзныя, каменный уголь, каменная и озерная соль, селитра и бирюза.

Всѣ эти мѣсторожденія были извѣстны туземцамъ и почти всѣ разрабатывались, не принимая однако такихъ размѣровъ, чтобы могли дойти до степени промышленности.

Прежде, чѣмъ я передамъ весьма незатѣйливые способы извлеченія рудъ и полученія изъ нихъ металловъ, я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе.

Развитіе горнаго дѣла идетъ рядомъ съ развитіемъ человѣчества. Въ саксонскихъ рудникахъ, существующихъ 900 лѣтъ, видны тѣ великія эпохи, которыя производили сильное движеніе въ промышленности. Начавъ работать рудныя мѣсторожденія при богатствѣ рудъ въ верхнихъ горизонтахъ, древніе рудокопы углубляли

свои выработки, подмѣчая тѣ явленія, при которыхъ находилось мѣсторожденіе. Узнавъ, что извлеченіе одной только рудной массы не всегда возможно и что часто бываетъ нужно добывать и сопровождающую руду пустую породу, они, съ тѣмъ поразительнымъ терпѣніемъ, которымъ обладаетъ германская раса, посредствомъ кирки и молота, — (mit Schlegel und Eisen) этихъ девизовъ горныхъ людей всѣхъ націй, — проводили выработки въ твердыхъ горнокаменныхъ породахъ. Наконецъ, изобрѣтенъ порохъ, и первое примѣненіе его сдѣлано для горнаго дѣла. Пытливость ума человѣческаго шла впередъ; нужно было перевозить добытыя вещества какъ внутри рудниковъ, такъ и на поверхности; для этого были положены сперва чугунные, а потомъ желѣзные рельсы; наконецъ нынче мы видимъ механизмы, дѣйствующие сжатымъ воздухомъ для добычи каменнаго угля, гдѣ тотъ же воздухъ служитъ для провѣтриванія подземныхъ выработокъ. Углубленіе шахтъ, діаметромъ болѣе 2 метровъ, въ сильно сыпучихъ и обильныхъ водою породахъ, производится помощью паровыхъ машинъ, при чемъ столбъ воды, на глубинѣ 300—400 метровъ, поддерживаетъ выработку отъ обваловъ, и когда она дошла до водопроницаемыхъ породъ, тогда спускаютъ особаго устройства чугунную или деревянную крѣпь, заливаютъ кольцо-образное пространство между наружной поверхностью крѣпи и внутренней шахты бетономъ, выкачиваютъ насосами воду и устраиваютъ подземными

выработки. Порохъ замѣняется нитроглицериномъ, который въ свою очередь даетъ мѣсто новой разрушительной силѣ — динамиту; спускъ людей въ рудникъ и подъемъ ихъ на поверхность производится особыми подвижными лѣстницами, гдѣ человѣкъ не употребляетъ усилія чтобы подниматься или спускаться, — онъ только перемѣняетъ свое положеніе въ горизонтальной или вертикальной плоскости, которая сама опускается или поднимается. Шахты доходятъ до 900 метровъ (450 саж.) отвѣсной глубины.

Не перечисляя всего того, чѣмъ пользуются рудники, я скажу только, что нѣтъ человѣческаго изобрѣтенія, которое не было бы примѣнено къ разработкѣ рудъ и угля. Для извлеченія изъ рудъ металловъ, металлургія пользуется всѣмъ тѣмъ, что выработываютъ химія и физика.

Что первые геологи были рудокопы, это не подвержено сомнѣнію; это мысль не моя; это сказалъ извѣстный фрейберскій профессоръ, комментаторъ «Космоса» Гумбольдта, Бернгардъ фонъ-Котта.

Въ какомъ же положеніи мы застали горное дѣло въ Туркестанскомъ краѣ? Если бы то большое минеральное богатство, которое является въ краѣ, оставалось нетронутымъ, то можно было бы сдѣлать заключеніе, что оно ненужно народу или что онъ неумѣетъ извлечь изъ него для себя выгоду; но производство здѣсь было, и, слѣдовательно, тѣ, которые занимались добычею рудъ и извлеченіемъ изъ нихъ металловъ, инстинктивно сознавали —

какая руда принадлежность какому металлу и видѣли — какую выгоду они могутъ получить отъ извлеченія изъ руды металла. Добыча же руды, т. е. отторженіе массы отъ ея кореннаго мѣсторожденія и получение металловъ было до такой степени въ малыхъ размѣрахъ, такъ дурно, и сопряжено съ такой тратой, что только ни во что нецѣнный личный трудъ могъ находить въ этомъ выгоду. Не только не составлялись планы выработокъ, что можно видѣть по отсутствію всякой системы въ работахъ, не производилась развѣдка, которая знакомила бы съ формой мѣсторожденія, съ свойствами его и окружающихъ его породъ, но вообще вся собственно горная часть заключалась въ весьма ничтожной добычѣ рудъ, которыхъ легко можно было отторгнуть. Наиболѣе богатѣя руды проплавлялись при слабомъ воздухѣ, доставляемомъ ручными мѣхами. Такимъ образомъ производилась въ разныхъ мѣстахъ плавка свинцовыхъ рудъ и даже мѣдныхъ. Желѣзныя руды, которыя не такъ легко обрабатывать и которыхъ между тѣмъ весьма много, не составляли нигдѣ предмета производства. Иногда изъ весьма богатыхъ рудъ, какъ-то желѣзнаго блеска, получалось прямо желѣзо, изъ котораго тотъ-часъ же готовились вещи, необходимыя для домашняго обихода; но это дѣлалось и дѣлается въ весьма ничтожныхъ приѣмахъ. При этомъ нужно замѣтить, что ближе къ китайской границѣ встрѣчаются старыя работы, основанныя на мѣсторожденіи мѣдныхъ рудъ.

Китайцы, какъ болѣе развитой народъ, могли легко справиться съ этимъ металломъ.

Свинецъ былъ доступенъ и сартамъ и даже киргизамъ. Такимъ образомъ это производство существовало по р. Кокъ-кя, въ туркестанскомъ горномъ перевалѣ, близъ Туркестана. Мѣстность эта куплена была купцомъ Первушинымъ. Имѣя случай быть тамъ въ 1865 г., когда рудникъ и заводъ составляли собственность киргизъ, я подробно осмотрѣлъ какъ добычу рудъ, такъ и промывку ихъ, имѣющую цѣлью дѣвести руду до высшаго содержанія, и собралъ свѣдѣнія о плавкѣ, сдѣлавъ химическій анализъ какъ рудъ, такъ и шлаковъ.

Мѣсторожденіе представляетъ трещину въ известнякѣ, наполненную свинцовыми рудами. На выходѣ рудъ заложена шахта, извилистая, идущая по направленію трещины. Шахта эта незамѣтно переходитъ въ наклонныя и горизонтальныя выработки. Добывалась исключительно наиболѣе мягкая, удобно отторгаемая руда и наиболѣе богатая. Всѣ выработки не поддерживались крѣпью, а спускъ по шахтѣ людей производился посредствомъ жидкаго аркана, привязаннаго къ бревну, положенному на устьѣ шахты; люди становились на неровности стѣнъ выработки, держась руками за арканъ. Руда перевозилась въ жѣзкахъ, навьюченныхъ на ословъ, къ рѣчкѣ, гдѣ—болѣе мелкая—промывалась. Для этой цѣли устроены были деревянные станки, куда закладывалась руда. Вода проводилась изъ ручья небольшимъ кана-

домъ; вмѣстѣ гребковъ служили руки полуобнаженныхъ киргизъ. Заготовивъ нѣкоторое количество руды, промышленники отправлялись въ горы за лѣсомъ, привозили его на верблюдахъ, выжигали на уголь, сбивали изъ глины небольшіе горны, въ которые засыпали слой руды и угля, и вдували воздухъ кожаными мѣшками, приводимыми въ движеніе людьми. Изъ руды въ 50% получалась часть металлическаго свинца и шлаки съ 31, 15% содержаниемъ. Собственно при плавкѣ трата доходила до 68, 85%; если же къ этому присоединить потерю руды при перевозкѣ въ вѣтхихъ мѣшкахъ и при промывкѣ, то вся потеря металла будетъ простираться до 85%, такъ что изъ рудъ, среднимъ содержаниемъ въ 50%, т. е. въ 20 ф. въ пудѣ, получалось не болѣе 4 ф. свинца. Рудникъ не составлялъ ничьей частной собственности; его работала артель киргизъ, которые, будучи во взаимной зависимости отъ плавильщиковъ, дѣлили между собою барыши, получаемые отъ продажи металла. Во время обороны коканскаго ханства, при вступленіи въ него нашихъ войскъ, потребность на свинецъ была большая, и рудникъ палъ когда взятъ былъ Ташкентъ и свинецъ объявленъ военной контрабандой; войска же наши стали снабжаться привозимымъ металломъ.

Какъ грубо и далеко несовершенно было производство свинца, въ той же степени были и другія горнозаводскія производства. При веденіи ихъ было отсутствіе всякихъ научныхъ свѣдѣній. Какъ

добыча рудъ, такъ и плавка ихъ велись помощью тѣхъ приемовъ, какіе обыкновенно принимаетъ народъ, стоящій на низкой ступени своего нравственнаго развитія. Здѣшное горнозаводское производство еще не достигло до времени изобрѣтенія пороха, который оно не умѣетъ примѣнить; мало того, оно жило тою историческою жизнью, какая бываетъ удѣломъ человѣчества, когда внѣшнія побужденія не обязываютъ его выйти изъ сферы животныхъ отправленій.

Когда саксонцы начали работать свои серебросвинцовые рудники, что было, какъ я уже замѣтилъ, 900 лѣтъ назадъ, то, вѣроятно, ихъ умственное развитіе было не ниже тѣхъ рудокоповъ, какихъ мы застали въ Туркестанскомъ краѣ. Я позволяю даже думать, что оно было выше, потому что они сами должны были подмѣчать явленія природы, приводить ихъ въ систему; они примѣняли къ своей технике изобрѣтенія, облегчающія и удешевляющія ее. Ничего этого не видно здѣсь; причина можетъ быть заключается въ томъ, что древніе европейскіе рудокопы должны были придумывать сами наивыгоднѣйшіе способы полученія металловъ, имѣя въ нихъ надобность сперва для своего общежитія, а потомъ для торговли; наконецъ они заимствовали много отъ римлянъ. Здѣсь же, хотя въ небольшомъ количествѣ, появляются чугуны, желѣзо и мѣдь, привозимыя изъ Россіи какъ въ видѣ издѣлій, такъ и въ сыромъ видѣ. Это, вѣроятно, одна изъ главныхъ причинъ того застоя въ метал-

лическомъ производствѣ, какой существовалъ здѣсь, хотя нельзя отрицать, что при богатствѣ минеральномъ оно представляетъ весьма благопріятныя условія для своей эксплуатаціи, въ особенности при частомъ сосѣдствѣ мѣсторожденій рудныхъ съ каменно-угольными.

Интересно то, что каменно-угольные мѣсторожденія, которыхъ такъ много разсѣяно въ краѣ совершенно безлѣсномъ, весьма нуждающемся въ топливѣ, въ свои хотя короткіи, но тѣмъ не менѣе холодныя зимы, нигдѣ не разрабатывались; тогда какъ въ Китаѣ, граничащемъ съ киргизскими кочевьями, въ разрушенномъ Чугучакѣ и въ Кульдѣжѣ каменный уголь употреблялся въ домашнемъ обиходѣ. Въ Китаѣ, также какъ въ осѣдлыхъ пунктахъ сыръ-дарьинской области, въ Коканѣ и Бухарѣ, насаженные деревья окружаютъ жилые дома и кое-гдѣ въ городахъ, въ долинахъ рѣкъ появляются одиночно стоящія деревья; слѣдовательно условія одни и тѣ же; но высшая цивилизація Китая опережала всюду осѣдлыхъ жителей и въ особенности кочевниковъ Средней Азіи.

Золото, какъ металлъ неподверженный окисленію, пріятный по своему цвѣту и цѣнный всѣмъ міромъ отъ первыхъ дней существованія человѣка до настоящаго времени, служилъ и здѣсь предметомъ добычи. Какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя націи стремятся къ наибольшему приобрѣтенію этого металла, хотя и называемаго презрѣннымъ, но тѣмъ не менѣе благосостояніе человѣка или націи счи-

тается настолько выше, насколько болѣе могутъ они удержать у себя золото. Средняя Азія, имѣя торговыя сношенія съ Россіей и съ Англіей, не могла быть чужда качествъ золота. Рѣки, текущія съ джунгарскаго Алатау въ Ала-куль, притоки р. Или, также какъ притоки рѣкъ Таласа, Терсу и Чирчика, золотоносны, и на всѣхъ ихъ встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя прежнія работы. На рѣкахъ Аргайты и Тентекъ, принадлежащихъ къ алакульской системѣ, китайцы намывали золото, и съ тѣхъ поръ какъ эта территорія включена въ предѣлы Россійской имперіи, добыча золота остановилась. Въ 1869 г. почетный гражданинъ Кузнецовъ возобновилъ прерванныя работы, добывъ на Тентекѣ 4 ф. 44 зол., которыя ему обошлись весьма дорого; затѣмъ онъ перенесъ работы на Аргайты, гдѣ занимались 1000 человекъ полученіемъ золота, и 1 ф. съ золотниками, обошедшіеся также дорого, были результатомъ этихъ поисковъ.

Прочія мѣстности, гдѣ, на основаніи эмпирическихъ данныхъ, есть надежда къ отысканію золотосодержащихъ россыпей, обследованы почтеннымъ нашимъ сочленомъ А. П. Колесниковымъ, который употребилъ на развѣдки довольно значительный капиталъ. Надежда—этотъ сладкій удѣлъ человека—не потеряна, но золото съ такимъ содержаніемъ, которое бы окупило расходы на производство, еще не найдено. Аномалія, рѣзко бросающаяся на взглядъ, что туземцы могли извлекать выгоды изъ тѣхъ россыпей, отъ которыхъ ничего не

могутъ извлечь русскіе промышленники, тотъ-часъ исчезнетъ, когда мы обратимъ вниманіе на то, что у туземцевъ задолжался только трудъ, у насъ же капиталъ. Розсыпи, которыя до сихъ поръ извѣстны въ обѣихъ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, весьма бѣдны содержаніемъ, представляя иногда мѣстныя болѣе богатые скопленія, которыя еще не встрѣчены развѣдками; сверхъ того здѣшнія розсыпи представляютъ еще особенность, весьма неблагопріятно отражающуюся на возможности ихъ эксплуатаціи.

Всякая розсыпь составляетъ продуктъ разрушенія горныхъ породъ; въ золотой розсыпи примѣшивается разрушеніе жильныхъ мѣсторожденій золота. Тѣ могутъ дѣятеля, которые производили и производятъ измѣненія въ земной поверхности, вліяли и на образованіе розсыпей, разрушая верхнія части горъ, на которыхъ были выходы руднаго золота; атмосферныя воды, въ видѣ тумана, снѣга и дожди, опускали ихъ все ниже и ниже, пока они въ пологихъ долинахъ не расположились правильнымъ слоемъ, образуя такимъ образомъ золотоносный пластъ. Образованіе и передвиженіе розсыпи этимъ не остановилось; она встрѣчала рѣки, которыя несли ее болѣе или менѣе далеко. Едва ли впрочемъ розсыпи могли быть несены весьма далеко: онѣ покоятся почти на самомъ мѣстѣ своего первоначальнаго происхожденія, что доказываетъ однородный составъ съ окружающими горами; дальнѣйшій выносъ золота въ рѣки перваго и втораго

порядковъ является уже дѣломъ побочнымъ. Въ среднеазіатскихъ рѣкахъ встрѣчается еще новое явленіе. Вслѣдствіе огромной разницы въ высотахъ горъ и низменностей, источники рѣкъ, берущихъ начало изъ вѣчныхъ снѣговъ, дѣлаютъ разрушеніе болѣе сильнымъ. Чирчикъ, Терсу, Таласъ съ своими притоками, рѣки алагульской системы и, вѣроятно, другія рѣки имѣютъ розсыпи, которыя не только лежатъ на уровнѣ дна рѣкъ, но гораздо выше, на краяхъ тѣхъ крутыхъ береговъ, въ которыхъ текутъ эти рѣки. Причина этого явленія заключается въ томъ, что рѣки текли первоначально по горизонту теперешнихъ долинъ, гдѣ онѣ и образовывали розсыпи, имѣя, можетъ быть, спокойное теченіе, которое перерывалось нѣсколькими водопадами. Эти послѣдніе отъ времени до времени уничтожались, по мѣрѣ того, какъ рѣки прокладывали для себя ложе все глубже и глубже. Отъ пониженія русла рѣкъ, понижалась и золотопосная розсыпь, которую можно видѣть на 2, 3 и болѣе различныхъ горизонтахъ; но пониженіе русла влекло разрушеніе розсыпи, почему вѣроятно находится золото, и нигдѣ нѣтъ розсыпей, отъ которыхъ остались одни кромки или борта; вотъ причина, почему весьма мелкое, какъ подверженное продолжительному перетиранію и промывкѣ золото, являлось на берегахъ Сыръ-дарыи гдѣ оно однако никакъ не можетъ составить предмета разработки.

Изъ всего того, что мы знаемъ относительно золота на огромномъ пространствѣ,

занимаемомъ областями семирѣченской, сырѣ-дарьинской, заравшанскимъ округомъ, ханствами коканскимъ и бухарскимъ, нельзя сказать, чтобы оно было богато. Горный инженеръ Мышенковъ, участвовавшій въ заравшанской экспедиціи, говоритъ: «золото встрѣчается почти по всему теченію Заравшана, въ видѣ мелкихъ зеренъ и тонкихъ пластинокъ, что совершенно естественно, такъ какъ горы по бокамъ долины этой рѣки не содержатъ коренныхъ мѣсторожденій золота и, слѣдовательно, этотъ металлъ или приносится водами Заравшана или же, что вѣроятнѣе, онъ вымывается изъ конгломератовъ, которые мѣстами слагаютъ берега этой рѣки. Оттого количество осажденнаго золота находится въ полной зависимости отъ количества воды; въ Заравшанѣ вообще она весьма ничтожна, такъ что артель изъ 4 человекъ намываетъ въ день, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, не болѣе 3 кокановъ (60 к.)».

Какъ бы ни было бѣдно золото въ розсыпяхъ Средней Азіи, оно работалось туземцами, и не смотря на пяти-лѣтнее обладаніе нами Ташкентомъ, ни одинъ изъ русскихъ промышленниковъ не нашелъ еще розсыпи, которая бы вознаградила его за всѣ расходы, труды и лишенія. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы не было розсыпей, заслуживающихъ разработки; еще менѣе это доказываетъ, чтобы наши промышленники обладали меньшими свѣдѣніями чѣмъ туземцы; тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ туземцы находили выгоду, разбивая камни и оты-

скивая въ нихъ крупинки золота или промывая его на коврахъ, пононахъ или сукнахъ, тамъ русскій промышленникъ, нанимающій рабочихъ, не можетъ получить выгодъ. Можетъ быть нѣкоторыя изъ среднеазіатскихъ рѣкъ имѣютъ розсыпи, которыя находятся при условіяхъ неблагоприятныхъ для незатѣпливыхъ процессовъ туземцевъ и будутъ современемъ извлечены. Австралійскія розсыпи залегаютъ на глубинѣ 300 или 400 фут., для достиженія ихъ опускаютъ шахты и затѣмъ дѣлаются развѣдки, путеводимыя направленіемъ древней поверхности, пока не встрѣтится древнее русло. Подобныя розсыпи могутъ отыскиваться помощью научныхъ данныхъ, и для разработки ихъ необходимъ капиталъ.

Громадное вліяніе, какое оказывало всюду золото на страны, въ которыхъ оно было найдено, заставляетъ желать открытія его и въ Средней Азіи. Оторванная отъ Россіи среднеазіатская ея часть, отдаленная отъ имперіи сыпучими песками, помощью золота соединилась бы хорошими путями, отсутствіе которыхъ такъ замѣтно и такъ мѣшаетъ развитію края. Открытіе золота оживило бы страну, привлекая въ нее капиталы, какъ было со всѣми странами, гдѣ открыты были золотonosныя розсыпи. Я смотрю на золотопромышленность съ уваженіемъ, я не вижу въ ней источника зла, какого-то развращающаго начала. Мнѣніе это явилось вслѣдъ за открытіемъ золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, гдѣ дозволялось добывать золото только личнымъ трудомъ. На первыхъ же порахъ туда

явились со всѣхъ концовъ земнаго шара люди порочные, испорченные, бездомовные; пріобрѣтя вдругъ деньги, они, разумѣется, безобразничали; но это составлялъ частный случай; въ общемъ видно быстрое оживленіе страны, громадный приливъ капитала, скорое созданіе большихъ городовъ; капиталъ не затрачивался на работы, но капиталъ былъ употребленъ на торговлю.

Въ Сибирѣ мы видимъ благотворное послѣдствіе золотопромышленности въ томъ, что она дала средства къ заработкѣ огромному количеству праздныхъ рукъ, преимущественно поселенцевъ, которые до нея не имѣли никакой работы.

Зло золотопромышленности находили въ томъ, что она быстро возникаетъ и такъ же быстро падаетъ, что вслѣдствіе этого люди, привыкшіе къ постоянной заработкѣ, терпятъ нужду когда теряютъ этотъ заработокъ.

Это мнѣніе основано на незнакомствѣ съ золотымъ дѣломъ и съ его исторіей. Уральскія розсыпи открыты около 50 лѣтъ, сибирскія 37 лѣтъ назадъ, и долго еще онѣ будутъ давать золото. Выработка однихъ розсыпей и открытіе другихъ въ общемъ ни мало не разстраиваетъ дѣла; что же касается до того, что розсыпи не вѣчны, то развѣ можно найти какое либо предпріятіе, которое было бы такимъ? Одно дѣло возникаетъ, вмѣсто того другое падаетъ. Таковъ законъ природы; въ томъ заключается жизнь. Раззорятся и обогащаются промышленники; но рабочіе, какъ живая сила, будутъ находить для себя работу. То, что ставится въ недостатокъ зо-

лотопромышленности, видно при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Извозчики, унаслѣдовавъ отъ отцовъ и дѣдовъ способность заниматься извозомъ при желѣзныхъ дорогахъ, должны были искать для себя новыхъ средствъ къ заработкамъ; но они не погибли оттого, что устроились новые, лучшіе пути. При недостаткѣ дѣятельности, при отсутствіи капиталовъ, при невозможности воспользоваться огромнымъ минеральнымъ богатствомъ края, открытіе въ немъ золотыхъ розсыпей произвело бы благодѣтельное вліяніе.

Послѣ всего вышеизложеннаго я долженъ былъ бы перейти къ производствамъ настоящаго времени, къ тому, что внесли мы, народъ болѣе цивилизованный, стоящій на высшей степени умственнаго развитія, въ эту страну, въ которой всецѣло сохранились библейскіи преданія; которой не коснулся ни свѣтъ науки, ни послѣдовательныя изобрѣтенія ума человѣческаго. Съ появленіемъ нашимъ въ страну, туземныя производства останавливались, и взаимно ихъ не возникало ничего новаго. Свинцовый заводъ близъ Туркестана и мѣдный близъ Сергіополя представляютъ какую-то странную смѣсь почти тѣхъ же способовъ, какіе были у туземцевъ, съ широкими денежными затратами. Производство отъ этого не возникло, промышленники затратили деньги болѣе того, что стоило туземцамъ и менѣе чѣмъ нужно было для рациональнаго веденія дѣла, несли убытки тамъ, гдѣ они безспорно должны были имѣть выгоды, если бы они обрати-

лись къ тому, что выработала наука, которую они какъ бы считаютъ [какой-то хитрой и ненужной выдумкой праздныхъ умовъ.

Къ совершенно новымъ производствамъ горнотехническимъ, несуществовавшимъ до сихъ поръ въ странѣ, должна быть отнесена разработка каменного угля.

Залежи этого горючаго ископаемаго являются въ большомъ количествѣ на всемъ пространствѣ среднеазіятскихъ нашихъ владѣній; въ нихъ не было нужды, поэтому они не разрабатывались. Приѣдя въ страну, лишенную растительности, мы убѣдились въ необходимости имѣть горючій матеріалъ. Первая попытка разрабатывать его явилась со стороны казны, по примѣру которой на то же дѣло обратились и частные люди. Хотя частныя предпріятія разсматриваются всегда какъ болѣе выгодныя, но здѣсь не выгоды привлекали казну, а возможность сохранить ту скудную растительность, какая проявляется въ краѣ, и избавить отъ повышенія цѣнъ на топливо. У насъ вообще горное дѣло не стоитъ такъ высоко какъ въ западной Европѣ; но и тамъ часто казна, для поддержанія дѣла, ведетъ такія работы, какія были бы не подъ силу частнымъ лицамъ; но наши казенные рудники неизмѣримо выше частныхъ. Здѣсь же, разумѣется, частное каменноугольное дѣло не скоро можетъ возникнуть; нужно дойти до круглой цифры сбыта; тогда, вѣроятно, явятся хорошіе пути, и промышленники, если они будутъ имѣть капиталъ и свѣдущихъ по каменноугольному производству лицъ, будутъ

извлекать выгоды отъ горячаго. О другихъ производствахъ горнозаводскихъ я не знаю что сказать, что ихъ ожидаетъ.

Если казна, какъ политическую необходимость, какъ возможность существованія въ краѣ русскаго населенія, взяла на себя разработку каменнаго угля, то тѣ же соображенія никогда не могутъ явиться для эксплуатаціи другихъ минеральныхъ мѣстожденій. Дѣло казны въ изслѣдованіи страны въ геологическомъ отношеніи, въ указаніи и опредѣленіи степени богатства рудъ и возможности ихъ плавить, разсматривая это дѣло теоретически.

Практика же покажетъ можетъ быть совсѣмъ другое; она сдѣлаетъ попытки и оставитъ дѣло какъ менѣе выгодное чѣмъ всякое другое.

Желѣзные и мѣдные заводы требуютъ широкихъ размѣровъ, чтобы быть безубыточными. Сбытъ металловъ могъ бы быть тѣмъ болѣе, что въ западной Сибири существуетъ только одинъ заводъ желѣзный, котораго единственное назначеніе удовлетворять потребность алтайскихъ заводовъ; затѣмъ ближайшее сюда желѣзное производство находится на Уралѣ, мѣдь также привозится съ Урала. Иртышско-дегеденская компанія, обладающая хорошими мѣдными рудами и богатыми залежами каменнаго угля, не достигла еще утѣшительныхъ результатовъ. Качется, тамъ ощущается недостатокъ въ хорошихъ техникахъ. И такъ производство желѣзное и мѣдное могли бы возникнуть въ краѣ; но будутъ они скоро или нѣтъ, рѣшить трудно: кто изъ

русскихъ капиталистовъ бросить свои деньги въ край, гдѣ такъ трудно начинать какое бы то ни было дѣло, гдѣ самые ничтожные предметы приходится выписывать за 2000—3000 верстъ, гдѣ нѣтъ людей, гдѣ все стоитъ дорого? Кто пожертвуетъ и деньгами и временемъ, хотя бы съ надеждой на успѣхъ, но съ выгодами меньшими, чѣмъ при другомъ предпріятіи?

Опять повторю, что только открытіе богатыхъ розсыпей можетъ породить горнозаводскія производства. Обогатившись въ краѣ на горномъ дѣлѣ, золотопромышленникъ, какъ избытокъ своихъ средствъ, можетъ обратить на горнозаводское дѣло.

Указавъ тѣ условія, при которыхъ являются всѣ здѣшнія розсыпи, я прихожу къ заключенію, что ихъ можно работать только такъ, какъ работали туземцы, когда задолжался личный трудъ безъ вклада капитала. Бѣдные розсыпи другой системы не выдерживаютъ; а между тѣмъ эта система скорѣе бы повлекла къ открытію богатыхъ розсыпей, если только онѣ существуютъ.

Я выражусь точнѣе. Въ среднеазіатскихъ нашихъ владѣніяхъ мы видимъ или кочевниковъ, ведущихъ пастушескую жизнь и обрабатывающихъ поля на столько, сколько нужно для небольшой ихъ потребности, или осѣдлое населеніе, занимающееся земледѣліемъ на сколько позволяетъ искусственное орошеніе. Потребность къ инымъ способамъ заработка всегда была и будетъ, но она никогда не дойдетъ до тѣхъ размѣровъ, какъ это бываетъ въ странахъ,

усто населенныхъ или холодныхъ. Здѣшній жители, въ своемъ легкомъ костюмѣ, въ домѣ сбитомъ изъ глины, питающійся фруктами или овощами, получаемыми изъ собственныхъ садовъ, никогда не испытываетъ той нужды, какую терпитъ бѣдный классъ людей изъ сѣверныхъ странъ. Тамъ нужна и теплая изба съ запасомъ топлива, и хорошая шуба, и прочные сапоги здѣсь мало знакомые. Поэтому жители теплыхъ странъ, не испытывающіе нужды, бываютъ большею частію лѣнны. Лѣнь есть принадлежность человѣка, а трудъ есть неизбѣжная необходимость, отъ которой человѣкъ большею частію уклоняется и къ которой онъ весьма часто привыкаетъ до такой степени, что работа, бываетъ потребностью, разумѣется не тяжелая, убивающая организмъ. Улучшеніе матеріальнаго положенія бѣдныхъ людей или средства для существованія заставляли и здѣшнихъ обитателей искать для себя пріобрѣтенія денежнаго или пищи и одежды.

Такіе люди занимались выплавкою металловъ и полученіемъ золота и, вслѣдствіе небольшой нужды, ихъ требованія были не велики.

На дняхъ въ этой самой залѣ были приведены поразительные примѣры дешевизны каменнаго угля, разрабатываемаго китайцами близъ Кульджи; выше я сказалъ о плавкѣ свинцовыхъ рудъ, сопряженной съ огромной потратой металла, и о полученіи золота изъ бѣдныхъ розсыпей.

Причины этого ясны, если мы внимательно вникнемъ во всѣ производства Средней Азіи:

Во всѣхъ предпріятіяхъ туземцевъ принимаетъ участіе личный трудъ, во всѣхъ ихъ мы видимъ владѣльцевъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленники. У насъ же вездѣ играетъ роль капиталъ, т. е. промышленникъ, для устройства какого либо предпріятія, затрачиваетъ деньги на самое устройство и на наемъ людей.

Недостатокъ сбыта кульджинскаго угля не составляетъ причины его дешевизны; вредо-вліяющія на производства обстоятельства должны были бы имѣть совершенно другое послѣдствіе; именно, отъ недостатка сбыта уголь недобывался бы и не пускался бы въ продажу. Добыча каменнаго угля и продажа его доказываютъ, что трудъ весьма дешевъ или, точнѣе выражась, ни во что не цѣнится, и какое нибудь ничтожное вознагражденіе уже удовлетворяетъ промышленниковъ. Если бы былъ сбытъ и большая потребность на уголь, то трудъ былъ бы лучше вознаграждаемъ и цѣна на уголь тотъ часъ же поднялась бы. Также точно большая трата металла при свинцовой операціи, доходящая, какъ я замѣтилъ, до 85 проц., давала средства къ жизни, весьма незатѣливой правда, занимавшимся производствомъ киргизамъ. Они жили въ оборванныхъ юртахъ, не имѣли при себѣ скота и кос-какъ влачили свою жизнь. Золото давалось не легко; работа тяжкая, продолжительная окупалась нѣсколькими золотниками металла, которые обмѣнивались на базарахъ на предметы первой потребности или сбывались извѣст-

нымъ лицамъ, которые за это кормили промышленниковъ.

Во многихъ городахъ здѣсь по сѣю пору существуетъ чугунолитейное производство, о которомъ кажется кстатн сказать нѣсколько словъ.

Въ какой нибудь саклѣ помѣщается небольшой горнъ, сбитый изъ глины, въ который кладутся слоп чугуной ломн и древеснаго угля. Въ задней части горна поставлены кожаные мѣшки, которые, будучи приводимы въ движеніе руками, доставляютъ слабый воздухъ. Когда горнъ заложенъ и послѣ нѣкотораго времени дутья чугуны начинаетъ расплавляться, вса артель рабочихъ становится на колѣна съ молитвою, прося Бога увѣнчать успѣхомъ работу. Можетъ быть эта молитва помогаетъ иногда дѣлу, производство же такъ дурно, какъ хуже не можетъ быть; между тѣмъ, при продажной цѣнѣ чугуной ломн отъ 80 к. до 1 р. 20 коп. за пудъ, присоединя въ этому уголь, рабочее время и помѣщеніе, отливки, хотя правда весьма дурныя, продаются невѣроятно дешево.

Рационально веденное производство, основанное на точныхъ расчетахъ, не можетъ выдержать тѣхъ цѣнъ, какія существовали у туземцевъ. Возьмемъ каменный уголь. На татариновской казенной копп, въ 1869 году, одинъ пудъ его обходился въ 13,75 коп., въ 1870 году — въ 8, 1 коп.; правда въ эту цѣну шли расходы по устройству копн и по веденію развѣдочныхъ работъ. На копн Цервушина уголь былъ, я полагаю, не дешевле,

если только не дороже, хотя тамъ не производится никакихъ развѣдочныхъ работъ. Понятно, что чѣмъ слабѣе производство, тѣмъ тяжелѣе на него ложатся всѣ непроизводительные расходы.

Въ Кульдѣжѣ добывался уголь, выходящій на поверхность, что бываетъ весьма рѣдко. Его добываютъ мало, поэтому не углубляются далеко, о подземныхъ выработкахъ, правильномъ веденіи работъ и соблюденіи предохранительныхъ мѣръ не имѣютъ понятія, и уголь продается дешево; но лишь только производство приняло бы широкіе размѣры, этотъ способъ оказался бы невозможнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ была бы невозможна такая низкая цѣна.

Такъ же точно и другія производства: пока они въ ограниченныхъ размѣрахъ, пока не великъ спросъ на предметы производства, до тѣхъ поръ цѣна на нихъ низка.

При избыткѣ капиталовъ въ западной Европѣ, всякое промышленное предпріятіе даетъ небольшой процентъ на затраченный капиталъ, и относительно другихъ производствъ горное дѣло есть тамъ наиболѣе выгоднѣйшее; поэтому оно составляетъ принадлежность частныхъ лицъ, которыя, разумѣется, лучше ведутъ свое хозяйство, чѣмъ вѣла бы его казна. У насъ, при недостаткѣ капиталовъ, всякое дѣло даетъ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ горное дѣло, которое, сверхъ того, требуетъ значительной денежной затраты на свое устройство, нескорого полученія выгодъ, которыя будутъ относительно ничтожны, и спеціальной подготовки. Вотъ, и полагаю,

одна изъ причинъ, почему русское горное дѣло стоитъ довольно низко и почему лучшая его участь приходится на долю казны, которая можетъ, въ виду какихъ либо соображеній, затрачивать капиталъ, не ожидая отъ него процентовъ или довольствуясь небольшими выгодами. Въ Туркестанскомъ краѣ подобныя условія являются еще рельефнѣе. Здѣсь еще менѣе капитала въ обращеніи, еще болѣе всякая денежная затрата даетъ выгодъ, горное же дѣло представляетъ еще менѣе благоприятныхъ условій чѣмъ въ Россіи. Поэтому я не полагаю, чтобы оно могло укрѣпиться. Всякое другое предпріятіе и легче устроить и болѣе дастъ оно выгодъ, чѣмъ горное дѣло.

Казна, имѣя надобность въ каменномъ углѣ, взяла на себя разработку его, неся убытокъ, хотя и небольшой, который частныя лица не въ силахъ будутъ нести.

Всѣ здѣшніе промыслы были свободны; ими занимался—кто, гдѣ и какъ хотѣлъ, добывая металлы по собственному произволу. Условіямъ нашего законодательства эти люди не могутъ подчиниться, хотя въ новомъ проектѣ устава о золотопромышленности и предоставлено право добывать золото лицамъ всѣхъ званій, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, пользующимся гражданскою правоспособностью на полученіе дозволительныхъ свидѣтельствъ. Заявка мѣстности подъ развѣдку, самая развѣдка, испрошеніе отвода, соблюденіе техническихъ правилъ, сдача золота въ опредѣленные мѣста и подать, — все это основано на задолжаніи капитала, и, при

розсыпяхъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ при длинѣ 5 верстъ, всѣ эти формальности, какъ бы они просты ни были, становятся невозможными при личномъ трудѣ и при такихъ розсыпяхъ, гдѣ бѣдное содержаніе золота не распространено однородно на значительное протяженіе по длинѣ рѣки.

Не смѣя предрѣшать вопроса о томъ, могутъ ли находиться въ среднеазіатскихъ нашихъ владѣніяхъ золотыя розсыпи, я скажу, что до сихъ поръ ихъ нѣтъ, разумѣя это въ томъ смыслѣ, какъ это понимается во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ золотой промыселъ. Между тѣмъ разсѣянное всюду золото въ мелкомъ состояніи, подверженное сильному и неоднократному перетиранію, служило промысломъ для многихъ изъ здѣшнихъ жителей и давало имъ средства къ жизни.

Мы знаемъ, — это заявлялось не одинъ разъ въ печати, — что золото краденое проходитъ въ Азію, гдѣ въ немъ потребность всегда была. Запрещеніемъ промывки золота можетъ увеличиться провозъ этого металла чрезъ Троицкъ и Петропавловскъ, такъ какъ все краденое есть самое дешовое. Красть же золото весьма легко: его кладутъ между подковой и копытомъ лошади, зашиваютъ въ хомуты, закладываютъ въ ободья кодесъ и дѣлаютъ другія ухищренія.

Свобода золотого промысла не произвела бы того вліянія, какъ открытіе богатыхъ розсыпей, но тѣмъ не менѣе она имѣла бы свою долю пользы. По моему

мнѣнію, которое впрочемъ составляетъ мой личный взглядъ, золотой промыселъ долженъ быть подчиненъ одному условію: чтобы не составлялись товарищества и компаніи, чтобы не задолжался для этого капиталъ, а только личный трудъ. Я знаю, что г. г. золотопромышленники не будутъ благодарны мнѣ за этотъ совѣтъ, но въ утѣшеніе ихъ я скажу, что мой личный взглядъ остается при мнѣ и едва ли будетъ принятъ.

Польза такой свободы въ золотомъ дѣлѣ заключалась бы въ томъ, что нѣкоторые изъ бѣдныхъ жителей нашли бы для себя заработокъ, золото оставалось бы въ краѣ, частью въ нашихъ предѣлахъ, частью въ сосѣднихъ ханствахъ, гдѣ оно было бы размѣнено на какіе нибудь товары, которые оплачиваются русскими деньгами. При облегченной покупке, золото все можно было бы удержать у насъ.

Я предвижу возраженіе: мнѣ скажутъ, что тогда мы будемъ скупать краденое золото, привозимое изъ Сибири и преимущественно изъ оренбургскихъ розсыпей. Совершенно согласенъ съ этимъ, но, по моему мнѣнію, сами промышленники должны слѣдить за тѣмъ, чтобы не производилась кража ихъ золота. Границей свободного золотого промысла я бы назначилъ рѣки Уралъ и Иртышъ. Въ утѣшеніе г. г. золотопромышленниковъ я скажу, что они ничего не потеряютъ, лишившись права работать тѣ розсыпи, какія мы знаемъ въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. При открытіи же богатыхъ розсыпей, по-

слѣднія всегда будутъ уже достояніемъ капитала, а не личнаго труда, такъ какъ капиталъ найдетъ тогда возможнымъ вознаградить трудъ.

Въ заключеніе моего, можетъ быть слишкомъ длиннаго чтенія, я не могу не высказать глубокаго убѣжденія, что Средняя Азія имѣетъ всѣ зачатки къ тому, чтобы въ ней возникло горнозаводское производство. На Тарбагатаѣ, джунгарскомъ Алатау, по всему протяженію Тянь-шаня, находятся множество рудъ разныхъ металловъ и залежей каменнаго угля; на татариновской каменно-угольной копи одной шахтой встрѣченъ пластъ желѣзной руды въ 8 ф. толщиною и такой же толщины пластъ каменнаго угля; въ окрестностяхъ Чимкента желѣзная руда, вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ, огнепостоянной глинной и формовымъ пескомъ; все это показываетъ, что условія для горнозаводскаго производства здѣсь весьма благопріятны и что оно рано или поздно должно возникнуть. Этого нужно желать потому, что не можетъ же страна перейти въ разрядъ земледѣльческихъ, тогда какъ земледѣліе здѣсь въ зависимости отъ ирригаціи, не можетъ же страна быть обречена только на то, чтобы доставлять свое сырье, имѣя для перевозки верблюда, замѣняющаго и экипажъ и движущую силу. Здѣсь металлъ, по крайней мѣрѣ желѣзо, чугунъ и мѣдь необходимы.

Количество металловъ можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ, заимствованныхъ изъ «Видовъ внѣшней торговли», издаваемыхъ министерствомъ финансовъ.

Вывозъ по оренбургской и сибирской линіямъ въ тысячахъ руб. сереб.

	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.
Металлическихъ издѣлій -	201	121	208	205	345	339	278	406	225	352	465
Металловъ не въ дѣлѣ -	77	96	113	149	162	222	261	338	168	181	365

Итого металлическихъ издѣлій} Въ 1857 г. = 278,000 руб.
и металловъ не въ дѣлѣ;} — 1867 — = 830,000 —

Изъ этого числа въ 1867 году было вывезено чрезъ слѣдующія таможи:

	Оренбург- скую.		Орскую.		Троицкую.		Другія заставы.		Петропав- ловскую.		Семинала- тинскую.		Павло- дарскую.		ВСЕГО:	
	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.
Железа не въ дѣлѣ -	4088	5317	—	—	90331	123172	—	—	1325	3109	607	1292	20	42	96371	132932
Мѣди -	5028	83962	—	—	7125	92605	—	—	146	2420	2	20	—	—	12301	179007
Другихъ метал- ловъ не въ дѣлѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53155
Металличе- скихъ издѣлій.	—	277053	—	10080	—	42389	—	6188	—	79715	—	33760	—	6265	—	455466
ВСЕГО -	—	366000	—	10,080.	—	257000	—	6188	—	85000	—	35000	—	6307	—	—

Вывозъ металловъ по различнымъ мѣстностямъ въ 1867 году:

	Въ киргиз-скую степь.		Въ Хиву.		Въ Бухару.		Въ Ташкентъ.		ВСЕГО:	
	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.	Пуд.	Руб.
Желѣза не въ дѣлѣ - - -	11361	16132	531	1063	48658	64127	35821	51610	96000	133000
Мѣди - - - - -	371	9608	770	12869	5377	78691	5783	77839	12250	178000
Разныхъ металловъ не въ дѣлѣ.	—	6133	—	6475	—	31427	—	9120	—	53000
Металлическихъ издѣлій -	—	161830	—	9912	—	192918	—	90406	—	455468

Слѣдовательно сбытъ металловъ уже есть, и онъ увеличится при удешевленіи цѣнъ на него и распространеніи его самого; а условія для водворенія металлической промышленности, какъ я сказалъ выше, имѣетъ сама страна.

Остается только пожелать, чтобы скрытыя въ земныхъ нѣдрахъ минеральныя богатства вышли на поверхность, чтобы край породилъ металлургическіе заводы, которые привлекутъ такія отрасли промышленности, какія не могутъ возникнуть при другихъ производствахъ. Все это дастъ жизнь странѣ, обогатитъ ее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сбережетъ русскія деньги, которыя идутъ на устройство края.

Это будетъ; но пусть будетъ поскорѣе, чтобы мы могли быть свидѣтелями обновленія края, перехода его изъ замкнутой жизни къ другой, кипучей, исполненной дѣятельности.

Тогда страна, интересующая насъ всѣхъ своей новизною и своеобразиемъ, но исполненная лишеній и неудобствъ для существованія, — страна, въ которой прочна русская власть, но въ которой всякій изъ насъ считаетъ себя временнымъ гостемъ, — привлечетъ болѣе прочныхъ дѣятелей, и крѣпче свяжется съ дорогой для всѣхъ насъ русской землей.